УДК 81.33
DOI 10.17516/2311-3499-098

ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА В НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОПИСАНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА

Р.Т. Садуов

Настоящая статья посвящена полевому исследованию полиэтнического поликонфессионального города в национальной республике. Цель исследования заключается в описании культурно-языкового ландшафта города Уфа, столицы Республики Башкортостан, где проживают три крупные этнические группы и более 100 малочисленных. В работе рассматриваются исходные положения исследования, освещается накопленный иностранными и отечественными лингвистами опыт проведения подобных исследований в сходных по национальному составу регионах. Исследование планируется проводить в два этапа. На первом этапе – документация и изучение культурно-языковых доминант на улицах города, на основании чего будут сделаны выводы о современном состоянии культурно-языкового ландшафта города. Второй этап предполагает работу с населением города: проведение опросов и серии интервью, а также работа с фокус-группами с целью выявления степени соответствия культурно-языкового ландшафта, языковой политики, визуального оформления города ожиданиям его жителей. Представляется, что результаты исследования могут использоваться для корректировки языковой и культурной политики города и региона, улучшения визуального пространства города Уфа, изучения культурно-языковой идентичности жителей города. Данный проект также может стать важной вехой в развитии отечественных исследований лингвистического ландшафта, и его опыт может быть использован для изучения других полиэтнических и поликонфессиональных городов и регионов.
Ключевые слова и фразы: *полевое исследование, языковая политика, культурно-языковой ландшафт, национальная республика, Уфа, социолингвистика, визуальная коммуникация, государственный язык, поликонфессиональный город.*

Исследование выполняется при поддержке гранта Президента РФ по теме «Культурно-языковой ландшафт города в национальной республике» МК-1450.2020.6

Материалы Международного Форума языков и культур – 2020
(Красноярск, 27–30 сентября 2020 г.)

FIELD RESEARCH OF THE CULTURAL AND LINGUISTIC LANDSCAPE IN A MULTIETHNIC REGION

R.T. Saduov

This article is devoted to a field study of a multi-ethnic multi-confessional city. The purpose of the study is to describe the cultural and linguistic landscape of Ufa, the capital of the Republic of Bashkortostan, where three large ethnic groups and more than 100 small ones live. The paper considers the initial provisions of the study, covers the experience accumulated by the international and domestic linguists in conducting similar research in regions with similar multi-ethnic composition. The study is planned to be conducted in two stages. At the first stage, cultural and language dominants on the streets of the city will be documented and studied. Conclusions will be made about the current state of the cultural and linguistic landscape of

the city. The second stage involves working with the city's population: conducting surveys, a series of interviews, and working with focus groups to determine whether the cultural and linguistic landscape, language policy, and visual design of the city meet the expectations of its residents. It seems that the results of the research can be used to adjust the language and cultural policy of the city and region, improve the visual space of the city of Ufa, and study the cultural and linguistic identity of the city's residents. This project can also become an important milestone in the development of Russian research of linguistic landscape and can be used to study other multi-ethnic and multi-confessional cities and regions.
***Keywords and phrases**: Field research, language policy, cultural and linguistic landscape, multi-ethnic region, Ufa, sociolinguistics, visual communication, state language, multi-confessional city.*

Вступление

В настоящей работе предлагаются основные положения предстоящего полевого исследования в полиэтническом поликонфессиональном городе Уфе (Республика Башкортостан) с целью выявления и анализа вербально-визуальных особенностей города. До настоящего момента полномасштабных исследований культурно-языкового ландшафта Уфы не проводилось. В то же время, как представляется, результаты подобного исследования могут помочь в решении ряда задач, связанных с описанием языкового разнообразия и визуального образа города. Языковой ландшафт города также отражает языковую политику в регионе и способен выявить особенности ее реализации.

Решением проблемы недостаточной исследованности вербально-визуального пространства г. Уфы может стать предлагаемое исследование, которое условно можно разделить на два этапа. В рамках первого будут задокументированы и изучены культурно-языковые доминанты г. Уфы: вывески, плакаты, наименования улиц, мемориальные таблички, памятные надписи, баннеры, элементы динамического ландшафта и т.д. на улицах города. Собранный материал подлежит классификации и типизации. На его основании будут сделаны выводы о современном состоянии культурно-языкового ландшафта города. Второй этап предполагает работу с населением города: проведение опросов, серии интервью и работа с фокус-группами. Целью данного этапа является выявление степени соответствия культурно-языкового ландшафта, языковой политики, визуального оформления города ожиданиям его жителей.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут оказаться полезными для выяснения степени результативности языковой политики Республики Башкортостан на примере её столицы, города Уфы. Кроме того, планируется раскрыть языковую репрезентацию основных этнических групп на культурно-языковом ландшафте города. Также важно, что, в отличие от традиционных исследований языкового ландшафта, настоящий проект обращает внимание на способность языка транслировать культуру, что представляется особенно актуальным в национальной республике, где культура одной этнической группы может передаваться языком другого этноса. Заметим, что предлагаемое в настоящем исследовании понятие «культурно-языковой ландшафт» является относительно новым и поэтому требует дополнительного разъяснения. Данный термин связан, в первую очередь, с понятием «лингвистический ландшафт», который трактуется как «визуально доминирующие в общественных местах и на коммерческих вывесках проявления языка на заданной территории или в данном регионе» [Landry and Bourhis 1997: 23]. Придерживаясь данного понимания, мы тем не менее полагаем, что языковые единицы способны передавать культуру и национальный колорит, что также вызывает значительный исследовательский интерес. В связи с этим понятие «культурно-языковой ландшафт» отражает не только языковые доминанты визуального пространства города, но и культурные смыслы, заложенные в них.

Обзор литературы

Исследование языкового ландшафта началось за рубежом в 1960-е годы, однако настоящий бум оно испытало в начале XXI века. Первой попыткой описания языкового ландшафта стала работа японского географа Масаи Ясуо, который проанализировал вывески одного из районов Токио и пришел к выводу о том, что язык отражает важные социально-экономические закономерности города [Masai 1972]. Несмотря на то, что многие положения из выводов японского исследователя спорны, он заложил основной вектор исследований лингвистического ландшафта на годы вперед: анализ вывесок коммерческих фирм и в особенности использование английского языка на них «как символического ресурса и маркера современности, интернационализма и глобализма» [Jaworski, Thurlow 2010: 14]. В целом Япония сыграла значимую роль в становлении отрасли исследований лингвистического ландшафта, и первая монография на эту тему появилась именно на материале японских лингволандшафтов – «Linguistic Landscapes: a comparative study of urban multilingualism in Tokyo» [Backhaus 2006].

Современная практика исследования лингвистического ландшафта простирается далеко за пределы Японии и включает в себя самые разнообразные формы его изучения. Аналогичные исследования проводились и проводятся во многих крупных городах мира: Иерусалим [Rosenbaum, Nadel, Cooper, Fishman 1977], Брюссель [Wenzel 1998], Монреаль [Monnier 1989], Гент [Collins, Slembrouck's 2007]. В той же степени исследованию подвергается периферия [e.g., Kotze & du Plessis, 2010; Pietikäinen, Lane, Salo, & Laihiala-Kankainen, 2011]. Регулярно проводятся конференции, посвященные проблематике исследования лингвистического ландшафта: Тель-Авив (2008), Сиена (2009), Страсбург (2010), Аддис-Абеба (2012), Намюр (2013), Кейптаун (2014), Беркли (2015), Ливерпуль (2016) и т.д.

Более того, специалисты смежных гуманитарных областей заимствуют практику исследования лингволандшафта, в результате чего, например, появился термин «культурный ландшафт», который подразумевает исследование различных аспектов городской культуры в архитектуре, скульптуре, граффити и т.д. [Pecnikova 2017]. Другой производный термин – «schoolscape» (школьный ландшафт) – отражает исследование языкового оформления школ [Brown 2012].

Очевидно, что исследования языкового ландшафта привлекательны прежде всего в тех регионах, где одномоментно проживают представители разных этнических групп или где в силу исторических причин они сменяли друг друга в одном месте проживания, оставляя при этом следы на языковом ландшафте города. Российская Федерация как полиэтнический регион мира также представляется важным в плане исследования языкового ландшафта, чем пользуются лингвисты. Особый интерес представляют те регионы, где проживают различные этнические группы, которые сохраняют свои язык и культуру.

Так, исследования лингвистического ландшафта г. Чебоксары (Республика Чувашия) проводились профессором Э. Алос и Фонтом [Алос и Фонт 2014]. Подробное исследование проводилось в г. Казань [Габдрахманова, Махмутов, Сагдиева 2015]. Популярностью пользуется также лингвистический ландшафт г. Москва [Купцова 2013]. Исследование языкового ландшафта в Республике Башкортостан в объеме, предложенном в описываемом проекте, до настоящего времени не проводилось. Единственная попытка подобного анализа была предпринята Н.П. Пешковой [Пешкова, 2017]. В своей работе автор разбирает несколько ярких примеров, однако исследование не может претендовать на полноту описания языкового ландшафта.

Таким образом, для отечественной лингвистики отрасль исследований лингвистического ландшафта является относительно новой и малоизученной. Имеющиеся исследования не покрывают существующего разнообразия языковых ландшафтов в России, вследствие чего можно прогнозировать дальнейший рост исследований подобного рода.

Методология

Для проведения настоящего исследования предполагается задействовать полевые методы сбора языкового и культурного материала, в частности фотофиксацию визуального пространства города. Кроме того, предполагается работа с традиционными количественными и качественными методами социологических исследований: анкетирование жителей города и статистический анализ результатов, а также проведение исследования методами интервью и фокус-групп. Будут также задействованы традиционные лингвистические методы: сопоставительный метод, методы компонентного, трансформационного анализа, методы моделирования, дискурс-анализ, стилистический анализ и некоторые другие. Отдельно стоит упомянуть лингвокультурный анализ, который позволит установить связь между языковыми и культурными единицами.

Процедура анализа предполагает фотофиксацию языкового и визуального материала и последующую классификацию материала по различным комбинациям языка (русский, башкирский/татарский, иностранный), по наличию/отсутствию сопровождающего надпись изображения, по степени связи между текстом и изображением, по типу надписи (вывеска, объявление, билборд и т.д.). Корректная и тщательная классификация материала позволит проанализировать различные виды надписей по ряду параметров, а также составить общую картину культурно-языкового ландшафта.

В зависимости от природы собранного материала для его обработки будут применяться различные методы. Фотоматериалы будут обработаны методом сплошной выборки ввиду того, что автоматические способы обработки изображений не отвечают стандартам качества, необходимого для проведения исследования. Кроме того, большую роль в исследовании играет взаимоотношение вербального и иконического компонентов ландшафта, что также делает автоматическую обработку изображений невозможной.

На этапе проведения социологических опросов жителей города полученные результаты будут обработаны с помощью программ статистического подсчета (например, SPSS), что позволит эффективно проанализировать полученные данные по разным параметрам. Аудиозаписи интервью и работы с фокус-группами будут транскрибированы и маркированы для последующего анализа и сопоставления с результатами опросов.

Ожидаемые результаты

В ходе осуществления предлагаемого проекта планируется решить ряд задач прикладного характера. При этом каждый из двух этапов исследования будет иметь свои результаты. Так, на первом этапе будут достигнуты следующие задачи:

1) составить культурно-языковую карту города с указанием доминант;
2) выявить функции и статусы языков, которые составляют языковой ландшафт города;
3) выявить культурно-языковые связи на визуальном пространстве города;
4) выявить степень влияния иностранных заимствований и/или иностранных языков на государственные языки региона;
5) проанализировать соответствие языкового ландшафта города языковой политике региона;
6) выявить языковые (в первую очередь стилистические) особенности культурно-языкового ландшафта города.

На втором этапе предполагается работа с населением города. Будут решены следующие задачи:

1) выявить культурно-языковую идентичность жителей города;
2) выявить соответствие культурно-языкового ландшафта, языковой политики, визуального оформления города ожиданиям его жителей.

Обсуждение

Наше исследование обладает новизной по сравнению с предшествующими по нескольким причинам. В первую очередь, исследования такого рода ранее на территории г. Уфы (Республика

Башкортостан) не проводились, что говорит о бесспорной важности проекта. Данное исследование также выгодно отличается от предшествующих тем, что оно априори устанавливает связь между языком и культурой, которые в равной степени находят отражение в визуальном пространстве города. Непосредственный анализ языкового материала не ограничивается его причислением к тому или иному языку: анализ предполагает выявление лексических, стилистических, грамматических и иных особенностей языка. Кроме того, данные особенности анализируются совместно с визуальным оформлением, которое присутствует вокруг надписи.

Важная особенность исследования – это его соотнесенность с жителями города. Устанавливается их отношение к культурно-языковому ландшафту, ожидания по поводу вербально-визуального оформления города и его влияние на население. Возможность установить связь между культурно-языковым ландшафтом и населением города представляется особенно важной в связи с тем, что данный ландшафт не может существовать отдельно от людей, которые его создают.

Предполагаемые результаты могут использоваться для корректировки языковой и культурной политики города и региона, улучшения визуального пространства города Уфа, исследования культурно-языковой идентичности его жителей.

Исследование также может стать важной вехой в развитии отечественной отрасли исследования лингвистического ландшафта и может быть экстраполировано на другие полиэтнические и поликонфессиональные города и регионы.

Литература

Алос и Фонт Э. Лингвистический ландшафт г. Чебоксары и замечания по выполнению закона чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Ашмаринские чтения», г. Чебоксары, 2014. URL: https://www.researchgate.net /publication/269108160_Lingvisticeskij_landsaft_g_Ceboksary_i_zamecania_po_vypolneniu_zakona_cuvasskoj_Respubliki_O_azykah_v_Cuvasskoj_Respublike (дата обращения: 01.04.2020).

Габдрахманова Г.Ф., Махмутов З.А., Сагдиева Э.А. Государственные языки Республики Татарстан в языковом ландшафте региона. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; изд-во «Артефакт», 2015. 56 с.

Купцова Г. Контакт языков в лингвистическом ландшафте Москвы (на материале текстов, нанесенных на детские игрушки) // Вопросы психолингвистики. 2013. №17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontakt-yazykov-v-lingvisticheskom-landshafte-moskvy-na-materiale-tekstov-nanesennyh-na-detskie-igrushki (дата обращения: 01.04.2020).

Пешкова Н.П. Лингвистический ландшафт полиэтнического города: особенности вербального воздействия // Вопросы психолингвистики- 2017. №3 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-landshaft-polietnicheskogo-goroda-osobennosti-verbalnogo-vozdeystviya (дата обращения: 01.04.2020).

Backhaus P. Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevedon: Multilingual Matters, 2007. 168 p.

Brown K. D. The linguistic landscape of educational spaces: Language revi-talization and schools in southeastern Estonia. // Minority languages in the linguistic landscape / Eds. D. Gorter, H.F. Marten, L.Van Mensel. Basingstroke: Palgrave-Macmillan, 2012. P. 281–298.

Collins J., Slembrouck S. Reading Shop Windows in Globalized Neighbourhoods: multilingual literacy practices and indexicality // Journal of Literacy Research, No 3, 2007. P. 335–356.

Jaworski A., Thurlow C. Introducing Semiotic Landscapes // Semiotic Landscapes. Language, Image, Space / Eds. A. Jaworski, C. Thurlow. London: Continuum, 2010. P. 1–40.

Kotze C.-R., du Plessis T. Language Visibility in the Xhariep: a comparison of the linguistic landscape of three neighbouring towns // Language Matters, No 41, 2010. P. 72–96.

Landry R., Bourhis R.Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study // Journal of Language and Social Psychology, 1997. No 16. P. 23–49.

Masai Ya. Tokyo no seikatsu chizu [Living Map of Tokyo]. Tokyo: Jiji Tsushinsha. 1972. 154 p.

Monnier D. Langue d'accueil et langue de service dans les compares à Montréal. 1989. Québec: Conseil de la Langue Française. 173 p.

Pecníková J. Historical Sites as an Integral Part of our Present // Pochovaní pod pamiatkami. Via cultura: IKP, 2017. P. 61–77.

Pietikäinen S., Lane P., Salo H., Laihiala-Kankainen S. Frozen actions in the Arctic linguistic landscape: a nexus analysis of language processes in visual space // International Journal of Multilingualism, 8(4), 2011. P. 277–298.

Rosenbaum Y., Nadel E., Cooper R. L., Fishman J. A. (1977). English on Keren Kayemet Street // J. A. Fishman, R. L. Cooper, & A. W. Conrad (Eds.), The Spread of English (pp. 179–196). Rowley, MA: Newbury House.

Wenzel V. Reklame en tweetaligheid in Brussel: Een empirisch onderzoek naar de spreading van Nederlandstalige en Franstalige affiches // Brusselse Thema's 3, 1996. P. 45–74.

References

Alos i Font H. Lingvisticheskiy landshaft g. Cheboksary i zamechaniya po vypolneniyu zakona chuvashskoy Respubliki «O yazykakh v Chuvashskoy Respublike» [Linguistic Landscape in Cheboksary and comments to the implementation of the Chuvash Republic law "On languages in the Chuvash Republic"] // *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Ashmarinskie chteniya», g. Cheboksary [Materials of the 9th international research-to-practice conference "Ashmarinskie Readings"]*. 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/269108160_Lingvisticeskij_landsaftg_Ceboksary_i_zamecania_po_vypolneniu_zakona_cuvasskoj_Respubliki_O_azykah_v_Cuvasskoj_Respublike (Accessed: 01.04.2020).

Gabdrakhmanova G.F., Makhmutov Z.A., Sagdieva E.A. Gosudarstvennye yazyki Respubliki Tatarstan v yazykovom landshafte regiona [State languages of the Republic of Bashkortostan in the region's linguistic landscape]. Kazan': Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT; izd-vo «Artefakt», 2015. 56 p.

Kuptsova G. Kontakt yazykov v lingvisticheskom landshafte Moskvy (na materiale tekstov, nanesennykh na detskie igrushki) [The contact of languages on the linguistic landscape of Moscow (case study of texts on children's toys)] // *Voprosy psikholingvistiki [Psycholinguistics Issues]*. 2013. №17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontakt-yazykov-v-lingvisticheskom-landshafte-moskvy-na-materiale-tekstov-nanesennyh-na-detskie-igrushki (Accessed: 01.04.2020).

Peshkova N.P. Lingvisticheskiy landshaft polietnicheskogo goroda: osobennosti verbal'nogo vozdeystviya [Linguistic landscape of a polyethnic city: Peculiarities of verbal influence] // *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*. 2017. №3 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-landshaft-polietnicheskogo-goroda-osobennosti-verbalnogo-vozdeystviya (Accessed: 01.04.2020).

Backhaus P. Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevedon: Multilingual Matters, 2007. 168 p.

Brown K. D. The linguistic landscape of educational spaces: Language revi-talization and schools in southeastern Estonia. // *Minority languages in the linguistic landscape* / Eds. D. Gorter, H. F. Marten, L.Van Mensel. Basingstroke: Palgrave-Macmillan, 2012. P. 281–298.

Collins J., Slembrouck S. Reading Shop Windows in Globalized Neighbourhoods: multilingual literacy practices and indexicality // *Journal of Literacy Research.* No 3, 2007. P. 335–356.

Jaworski A., Thurlow C. Introducing Semiotic Landscapes // *Semiotic Landscapes. Language, Image, Space* / Eds. A. Jaworski, C. Thurlow. London: Continuum, 2010. P. 1– 40.

Kotze C.-R., du Plessis T. Language Visibility in the Xhariep: a comparison of the linguistic landscape of three neighbouring towns // *Language Matters*. No 41, 2010. P. 72–96.

Landry R., Bourhis R.Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study // *Journal of Language and Social Psychology*. 1997. No. 16. P. 23–49.

Masai Ya. Tokyo no seikatsu chizu [Living Map of Tokyo]. Tokyo: Jiji Tsushinsha. 1972. 154 p.

Monnier D. Langue d'accueil et langue de service dans les compares à Montréal. 1989. Québec: Conseil de la Langue Française. 173 p.

Pecníková J. Historical Sites as an Integral Part of our Present // *Pochovaní pod pamiatkami. Via cultura*: IKP, 2017. P. 61–77.

Pietikäinen S., Lane P., Salo H., Laihiala-Kankainen S. Frozen actions in the Arctic linguistic landscape: a nexus analysis of language processes in visual space // *International Journal of Multilingualism*. 8(4), 2011. P. 277–298.

Rosenbaum Y., Nadel E., Cooper R. L., Fishman J. A. English on Keren Kayemet Street / *The Spread of English.* Eds. J. A. Fishman, R. L. Cooper, & A. W. Conrad. 1977. P. 179–196). Rowley, MA: Newbury House.

Wenzel V. Reklame en tweetaligheid in Brussel: Een empirisch onderzoek naar de spreading van Nederlandstalige en Franstalige affiches // Brusselse Thema's 3, 1996. P. 45–74.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Садуов Руслан Талгатович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии
Башкирский государственный университет,
Россия, 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32
E-mail: Ruslan.Saduov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Saduov Ruslan Talgatovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Language and Intercultural Communication, School of Romance and Germanic Philology
Bashkir State University
32 Validy Str., Ufa, Bashkortostan 450076 Russia
E-mail: Ruslan.Saduov@gmail.com